

Иванищева Ольга Николаевна
Мурманский арктический государственный университет
г. Мурманск, Российская Федерация
oivanishcheva@gmail.com

Ценностный потенциал саамских примет

Аннотация

Цель статьи состоит в выявлении особенностей вербализации саамских примет, отражающих ценности культуры этого миноритарного этноса. Впервые представлены погодные и суеверные приметы саамского народа (38 единиц), позволяющие выявить, какое конкретное место занимают ценностные ориентиры в промысловой и хозяйственной деятельности данного этноса. К этим ориентирам были отнесены следующие: наблюдай природу, следуй законам природы, живи с ней в гармонии, береги природные ресурсы. Раскрыта специфика саамских примет: их связь в первую очередь с утилитарной составляющей, представляющей в основном ценности выживания, которые играют важную роль в формировании «культуры жизнеобеспечения». Отмечено отсутствие чёткой границы между погодными и суеверными приметами. В вербализации погодных примет выявлено преобладание лексики тематических групп «Животный мир» и «Атмосферные явления»; в вербализации суеверных примет отмечены, во-первых, религиозный синкретизм, состоящий в смешении языческих и христианских мотивов, во-вторых, наличие исконных и заимствованных мотивов.

Ключевые слова: погодные и суеверные приметы, саамский язык, ценности

© Иванищева О. Н. 2022

Для цитирования: Иванищева О. Н. Ценностный потенциал саамских примет // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 111–123. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_111

Olga N. Ivanishcheva
Murmansk Arctic State University
Murmansk, Russian Federation
oivanishcheva@gmail.com

Value potential of saami omens

Abstract

The present article aims to study verbalization patterns of Saami omens reflecting cultural values of this minority ethnos. For the first time in the literature, weather and superstitious omens of the Saami people (38 units) are presented to identify the specific place that the values occupy in crafts and economic activities of this ethnic minority. The values are the following: observe nature, follow the laws of nature, live in harmony with nature, apply resource thrifty methods. The specificity of Saami omens is revealed: their connection, first of all, with a utilitarian component representing mainly the values of survival that play an important role in shaping “life support culture”. No clear boundary between weather and superstitious omens was identified. Another discovery in omens verbalization patterns was the predominance of the “Animal World” and “Atmospheric phenomena” vocabulary in weather omens. It was also found that verbalization patterns of superstitious omens reflect, firstly, religious syncretism presenting a mixture of pagan and Christian motives, secondly, the presence of primordial and borrowed motives.

Keywords: weather and superstitious omens, the Saami language, values

© Ivanishcheva O. N. 2022

For citation: Ivanishcheva, O. N. (2022). Tsennostnyy potentsial saamskikh primet [Value potential of saami omens]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 111–123. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_111

1. Введение [Introduction]

Изучение ценностей в лингвокультурном аспекте чрезвычайно актуально, так как составляет предмет аксиологической лингвистики и предполагает решение следующих задач: определение понятия «ценность»; установление характеристик лингвокультурного подхода к изучению ценностей; построение классификации ценностей; выявление способов фиксации ценностей в языковом сознании и коммуникативной практике [Карасик, 2018, с. 3].

Ц е л ь настоящей статьи состоит в выявлении особенностей вербализации саамских примет, отражающих ценности культуры этого миноритарного этноса. Саамские приметы до сих пор не были предметом научного исследования: не представлены списки примет, не изучены их языковые особенности, не анализировалась национально-культурная специфика этих языковых единиц. Данная работа – первый опыт сбора и анализа этого типа паремий саамского языка, попытка решить научную проблему, учитывая сложности как лингвистического, так и экстралингвистического плана. Во-первых, это трудности, связанные со спецификой социолингвистической ситуации с саамским языком на Кольском полуострове. Они достаточно подробно представлены в работах автора настоящей статьи (напр., [Иванищева, 2020]) и состоят в ограниченном количестве реальных носителей саамского языка, его разнообразном диалектном членении, проблемах с выбором норм вариантов саамского алфавита, недостаточном количестве научных исследований в области саамского языка, практически в отсутствии преподавания саамского языка. Во-вторых, в качестве трудности решения проблемы описания паремиологического фонда саамского языка следует назвать ограниченное количество носителей, свободно владеющих языком своего народа (по данным носителя языка и магистранта МАГУ А. М. Антоновой, помогавшей автору статьи собирать и переводить на саамский язык тексты примет, это примерно 50 человек) и вследствие этого трудности проведения полевых работ, поскольку многие языковые факты уже потерялись в глубинах народной памяти и исчезли вместе с исчезновением старшего поколения.

Особенность подхода к анализу имеющегося в распоряжении исследователя языкового материала в настоящей статье состоит в таком ракурсе видения значения примет в народном сознании, который позволит выявить, какое конкретное место занимают ценностные ориентации в реальном процессе деятельности человека [Каган, 1997, с. 63].

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом исследования являются 38 примет саамского языка (кильдинского варианта), выявленных в ходе полевых исследований (информант [АГЕ, 2021]), а также отобранных методом сплошной выборки из работ по истории и культуре саамского этноса [Волков, 1996 ; Шеффер, 2008 ; Мечкина, 2010].

В работе использованы структурно-семантический и этнокультурологический анализ, аксиологический и количественный методы. Структурно-семантический анализ основан на такой особенности примет, как бинарность их структуры, когда выделяются «левая» и «правая» части. В настоящей работе, вслед за Т. С. Садовой, мы исследуем лексический состав частей. Лексический состав «левой» части приметы раскрывает те вещные знаки, которые могут стать предвестниками ожидаемых событий. Лексика «правой» части приметы – собственно событие [Садова, 2012, с. 79–80]. Этнокультурологи-

ческий анализ примет определяет зависимость содержания примет от условий жизни этноса и специфики его хозяйственной деятельности. Аксиологический метод как направление исследования, рассматривающее объект с позиции ценностей, направленных на удовлетворение потребностей человека, позволяет выявить идеалы и ценности, актуальные для коренных народов Севера.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Ценности и их роль как ориентиров поведения [Values and their role in choosing behavior patterns]

Понятие ценности динамическое и представлено в теории науки разными точками зрения (см. обзор в [Каган, 1997]). Ценность – термин, широко используемый для указания на человеческое, социальное и культурное значение определённых явлений действительности. По существу, всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве предметных ценностей или объектов ценностного отношения, т. е. оцениваться в плане добра или зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д. [Дробницкий, 1969–1978].

Ценность – это значимость конкретных объектов, явлений, процессов, институтов и их свойств, семиотическая система алгоритмов поведения, моделирования социокультурной реальности и картины мира в целом. Духовно-смысловое содержание понятия ценности дополняется его утилитарно прикладным значением, согласно которому ценность есть полезность, а также продукт и результат деятельности человека, который удовлетворяет его потребностям [Мкоян, 2016, с. 32].

В. И. Карасик выделяет аксиогенные (ценностнопорождающие) ситуации, к которым учёный причисляет такие референтные ситуации, как человек, совершающий выдающийся поступок, стихийное бедствие, несущее гибель многим, нелепое событие, о котором все вспоминают с улыбкой, и др. Аксиогенные события вербализуются в специально созданных для этого жанрах речи – легендах, притчах, пословицах, анекдотах и описаниях случаев из жизни, так как осмысливаются в виде концептов – квантов переживаемого знания и становятся прецедентными явлениями [Карасик, 2014, с. 65].

С нашей точки зрения, к таким жанрам можно отнести и приметы, которые раскрывают ценности народной культуры. Последние в виде синтеза миропонимания и практики как вспомогательный инструмент конструирования социокультурной реальности направлены на обеспечение физического выживания социума [Антонова, 2006, с. 8].

2.2.2. Приметы как источник изучения ценностной картины мира народа [Paroemias as a source to study values that shape people's worldview]

Приметы признаны фундаментальными слагаемыми народной мудрости – компонента обыденного сознания, тесно связанного с его ценностной стороной [Петрова, 2003, с. 6, 9]. Одной из базовых проблем современной аксиолингвистики является проблема описания фундаментальных категорий ценности и оценочности с последовательным разграничением ценностного и оценочного компонентов значения [Семененко, 2020, с. 215]. Классификация ценностей в паремиях представлена именно с позиции разграничения ценностного и оценочного компонентов.

С точки зрения ценностного компонента в паремиях (в частности, в пословицах) некоторые учёные выделяют следующие оппозиции: жизнь – смерть, здоровье – болезнь, счастье – несчастье, родина – чужбина, труд – отдых, богатство – бедность, ум – глупость, правда – ложь, смех – плач, рай – ад [Байрамова, 2014, с. 10; Ломакина, Моки-

енко, 2018, с. 306]. Эти ценности названы конвенциональными, т. е. в целом принятыми общественностью как верные. Их принимает большинство, но никто не проверяет, насколько они верны.

В других работах классификация ценностей в поговорках представлена с позиции оценочного компонента. Например, Ф. Ф. Гилемшин основывает своё исследование русских примет на утверждении, что основным способом отражения системы ценностей в языке является категория оценки, и определяет аксиологическую семантику в тексте примет через дихотомию «добро (хороший) / худо (плохой)», т. е. через понятие общей оценки. При этом автор рассматривает эксплицитный и имплицитный оценочный компонент. В качестве эксплицитной оценки выделяется факт употребления лексем *добро, хороший, худо, плохой*. При имплицитной оценке в приметах упомянуты лексемы со значением 'стихийное бедствие' (*гром, гроза, буря, шторм, ветер, дождь*) [Гилемшин, 2010, с. 56–59]. Говоря другими словами, ценностный потенциал примет выражен, по мнению исследователя, через предсказание «добра / худа». Мнение о том, что ценность нельзя отождествлять с оценкой, так как ценность объективна, а оценка субъективна, также имеет место в научной литературе (см., напр., [Матвеев, 2007]).

Для определения ценностного потенциала приметы важно понимать, что ценности детерминируют поступки [Карасик, 2018, с. 4]. Функцию приметы обычно определяют как прогностическую. Нам видится, что наряду с прогностической функцией приметы следует выделять её познавательную функцию. Эвристическая функция прогноза – заполнение «белых пятен» в познавательной картине мира. Познавательная функция – средство обучения чему-то, передающему смысл ситуации, преобразующему её в урок. В этом смысле выявление ценностного потенциала примет особенно важно: чему научить, как оценить то или иное действие / явление в рамках данной культуры.

2.2.3. *Саамские приметы как выражение ценностей выживания саамского народа [Saami omens to express the values of people's survival]*

Специфика ценностной картины мира саамов [Value specifics in Saami picture of the world]. Специфика ценностной составляющей саамских примет, по нашему мнению, лежит в их утилитарной значимости для жизни этноса. Это, используя известный термин Р. Инглхарта и К. Вельцеля, можно назвать ценностями выживания, которые играют важную роль в формировании «культуры жизнеобеспечения» этноса [цит. по: Бадмаева, 2007, с. 8].

В случае с саамским народом выживание этноса напрямую зависит от природных условий. Как отмечают исследователи конца XIX – начала XX веков, суровый климат в течение большей половины года заставлял обитателей Севера, не покладая рук, вести жестокую борьбу за собственное существование. Отсутствие на Кольском полуострове хлебопашества и огородничества вело к тому, что всё население находилось в постоянной зависимости от природы. Неудачное рыболовство, отсутствие пушного зверя и обилие волков, приносящих ущерб оленьим стадам, часто приводило лопарей (устаревшее название саамов. – О. И.) к полуголодному существованию [Иванов-Дятлов, 1928, с. 12]. Обитание лопарей в естественных условиях полярного ландшафта, постоянное соприкосновение с полярными животными, необходимость в силу географической среды совершать постоянные и дальние передвижения выработали в их физическом и психическом облике качества, свойственные кочевнику, а именно: особое знание жизни тундры, быта полярных животных, умелую и точную приспособляемость к внешним условиям и умелое и бережное использование до предела всякого скудного знака, которые ему предоставляет природа в его борьбе за жизнь [Чарнолуцкий, 1930, с. 140].

Современные исследователи также отмечают обособленность саамской культуры и её самобытность, во многом определяемую спецификой климатических условий Крайнего Северо-Запада Европы, в которой обитает этот народ, и основанную на глубоком единении человека с природой. Для мифологического саамского мышления характерно слияние природного и человеческого, при котором человеческое растворяется в природном. Приходящее чувство единства с силами природы укрепляло волю людей перед лицом постоянной опасности [Широнина, 2009, с. 11, 19].

Классификация саамских примет [Omen classification]. Все проанализированные саамские приметы, согласно позиции А. Н. Афанасьева [Афанасьев, 1988, с. 63–67], могут быть разделены на две группы: погодные (62% общего количества примет) и суеверные (38%).

Разница между погодными и суеверными приметами состоит в частности в том, что в первом случае в центре внимания – стихийное явление, не зависящее от желания/действий человека (вне субъекта), а во втором – в некоторых случаях зависящее. Иными словами, человек не может повлиять на силу ветра или грома, на поведение пауков или оленей, но человек может, например, не ругаться на воде. Погодные приметы более «реалистичны», отражают многовековые наблюдения над атмосферными явлениями, больше связаны с промысловой и хозяйственной деятельностью этноса. Суеверные приметы ближе к мифологическому мировоззрению, больше связаны с религиозными и культовыми верованиями.

По свидетельству исследователя XVII века И. Шеффера, оставившего записи о том, что саамы хранят в себе остатки древнейших представлений человека о природе, «лопари живут в самых диких и пустынных местах, среди лесов, полных дикими зверями, вдали от человеческого общества, одиноко, лишь в кругу замкнутой в себе семьи, отделившейся от других семей громадными пространствами, порой в несколько десятков миль» [Шеффер, 2008, с. 39]. Жить жизнью природы для саама было естественным. Элементом верований саамов является одухотворение сил природы – солнца, луны, облаков, грома, северного сияния и т. д. [Волков, 1996, с. 74]. Поэтому наблюдение за природой реализовывалось в текстах примет в двух аспектах: как жизненный опыт (погодные приметы) и как мифическое представление (суеверные приметы). А. Н. Афанасьев отмечает тесную связь между этими группами, так как «древнее язычество состояло в обожании природы» [Афанасьев, 1988, с. 65]. Это положение принципиально по отношению к исследуемому в настоящей статье материалу, так как, по словам исследователя саамского быта Н. Харузина, «мифологии древних русских лопарей мы не имеем» [Харузин, 1890, с. 136]. Поэтому чёткого разделения погодных и суеверных примет в саамском языке изначально не наблюдается. Примеры, которые этой закономерности не соответствуют, относятся к современным и в основном отражают влияние русской культуры.

Погодные саамские приметы [Weather omens]. По лексическому составу «левой» части среди погодных примет можно выделить прежде всего приметы с названиями погодных явлений (гром, туча, иней, туман, ветер) [Мечкина, 2010, с. 28]:

(1) *Тйрмэсь чарадал – жоар ёркэть* – 'Гром гремит раскатисто и легко – будет жара';

(2) *Тәллва вәррь, альхэсьтэ – поаканнт* – 'Зимой лес посинел (в густом инее. – О. И.) – это к оттепели';

(3) *Йнце цйгк шёдтал рāзь мйльлтэ* – ляннч шйг ёррк – 'Утром туман стелется по траве – будет хорошая погода';

(4) *Нуррьт пйнуькха ни кёсь, ни тәллв. Кёсь – пāль абьёр, тәллва – вэдз* – 'Без восточного ветра ни лето, ни зима. Летом при этом ветре всегда дождь идёт, а зимой – снегопад';

(5) *Чоаһнесь вуэххыт чўллмдувв – нюэссь ёррк ляннч* – 'Чёрная туча собирается (букв. завязывается) – к непогоде'.

Это одна из многочисленных групп саамских примет (39% всех погодных примет). Семантика данных примет особенна, потому что природные «знаки» прогнозируют природные «знаки»: сила и характер грома предсказывает жару или похолодание; иней – оттепель; туман – хорошую погоду или ненастье; восточный ветер – дождь или снег; чёрная туча – непогоду. Исследователи отмечают, что явления природы очень важны для саамов не только в предсказании погоды, но и, например, в «распознавании путей», так как лопарю помогает глубокое ощущение, чутьё пути, граничащее со знанием. Для лопарей характерен навык и днём, и ночью внимательно следить за изменениями погоды. Так, лопарь различает восемь направлений ветра для определения пути следования по тундре. Важно было и то, что олени очень чувствительны к перемене ветра [Чарнолуцкий, 1930, с. 48, 61].

Погодные приметы всегда более или менее верны, а появляются они потому, что, как отмечает А. Н. Афанасьев, не зная естественных законов, народ не мог понять, почему известные причины вызывают всегда известные последствия: северные сияния предвещают морозы, падение туманов вызывает непогоду, а туманы, подымающиеся кверху, предвещают хорошую погоду [Афанасьев, 1988, с. 64–65]. Таким образом, народные приметы о погоде, основанные на многократно проверенных наблюдениях за окружающим миром, с точки зрения исследователей, не являются проявлением невежества или суеверия [Чергинцев, 2008, с. 8].

Наиболее многочисленна группа погодных саамских примет, в которых «левая» часть представлена лексикой животного мира (звери, птицы, рыбы и насекомые) [Мечкина, 2010, с. 28–29; Волков, 1996, с. 23, 30]:

(6) *Вāресьт оадзэ кўсстьев, коадьтэв ижесь соаймэтъ, лāбпэв – ляннч поаһк, шву ёррк* – 'В лесу пауки сплели свои сети и висят на них – будет тёплая, хорошая погода';

(7) *Пуаз нёаллдал, ёррк воайхувв – нюэссь ёррк ляннч* – 'Олень резвится, погода переменится – будет ненастье';

(8) *Чўдзьесьт нўдзэ вэххтенне ёдтъенъ – ёррк эвдэсьт вуайй пāльтэсь эвдэсьт / Чуэз вэххтенне лыкнэшкудэ – ёррк торрмай вуайй пāльтэсь пуадт* – 'Олени быстро бегают в стаде – перед погодой или перед волком';

(9) *Вўрэч копчэдтэв эфтэсьт, кыррьтэв кроаўьксэв йнньенне-ляннч нюэссь ёррк талльва э кёссā* – 'Вороны собираются вместе, летают, громко каркают – будет плохая погода независимо от времени года';

(10) *Лоаньт лāввлэв йнньенне я тоаййв – поаһк кьыдт ляннч*. – 'Птицы поют отрывисто и часто – весна будет тёплая';

(11) *Тоххт тоаййвь рьяк – āббрай, лāвласт ёррк ёлхэст* – 'Тагара (товт) кричит часто – к дождю, отрывисто – к ясной погоде';

(12) *Пырр кōттк пёссь еннэ лй кōткэ – шўвв ёррк ляннч* – 'Вокруг муравейника много муравьёв – будет хорошая погода';

(13) *Кўлль сёрр нюэссь ёррк эвдэсьт – шэну ляннч* – 'Рыба играет, выскакивает из воды – к ненастью'.

Эта группа составляет 48% всех погодных примет. Здесь «знаками вещного мира» являются названия животных, птиц, рыб и насекомых, которые встречаются на территории географического региона и климатической зоны, где проживают кольские саамы. Неоднократно отмечалось, что животные занимают особое место в жизни саамского этноса. В основе этнографической самобытности саамов лежит оленеводство [Волков, 1996, с. 11], а характер традиционного саамского хозяйства предполагал бережное отношение к природе. Саам никогда не брал рыб или птицы больше, чем необходимо для нужд семьи [Иванищева, Эрштадт, 2015, с. 10]. В целом, как отмечает

В. В. Чарнолуский, в промысловом отношении лопари отличаются от своих соседей: они берут «себе на потребу» гораздо меньшее количество видов животных, рыб, птиц и растений, чем другие народы Севера. Благополучие лопаря зиждется на примерно полусотне растительных и животных видов, которые и обуславливают всю жизнедеятельность, экономику и в значительной степени мифологию лопарей. Есть полное основание утверждать, что в культурных установлениях таких народностей, в частности у лопарей, существуют или существовали нормы пользования богатствами своего края. Диктуются они не узкоутилитарными побуждениями, но особенностями религиозных и социальных воззрений на животных и растения и теми взаимоотношениями, которые сложились в результате истории приручения и сожительства с ними [Чарнолуский, 1930, с. 22–23].

Менее многочисленными группами погодных саамских примет являются приметы с «левой» частью – названиями астрономических объектов (солнце, луна) и частями дерева (почки) [Мечкина, 2010, с. 28–29]:

(14) *Пёййв луэшишад, воайвшувв – нюэссь ёрк эвдэсьт* – 'Солнце садиться за облака, видны лучи – будет плохая погода (букв. солнце мучается)';

(15) *Пырр мән кыста лёв – шэну эвдэсьт* – 'Вокруг луны круги – будет плохая погода';

(16) *Уммэль лышэ кыдта аппьсев* – 'Почки пахнут только весной'.

В «правой» части погодных саамских примет представлены события, которые прогнозируются данной приметой: они представляют базовые оппозиции *тепло / холод, дождь / снег*. Народное сознание саамов считает важными и конкретные проявления непогоды (*гром, туман, иней, ветер, тучи*), и указание на обобщённое название непогоды (*ненастье, плохая погода*). В тексте примет отмечена связь с весной (см. выше пример 16).

Суеверные саамские приметы [Superstitious omens]. По лексическому составу «левой» части среди суеверных саамских примет можно выделить прежде всего приметы с названиями животных и рыб – родовое понятие *рыба* и видовые понятия *кумжа* (рыба из семейства лососевых), *важенка* (самка северного оленя) и *кошка* (36% всех суеверных примет):

(17) *Кӯль шигтәнне ёдт, кённ – лянч йннк уййт (уййтма)* – 'Рыба хорошо идёт (в сети) – душа кого-нибудь уйдёт (или же ушла – к вестям о смерти родного человека)' [АГЕ, 2021];

(18) *Ённэ кӯле шылле алля шигкь* – 'Много рыбы ловится – не к добру [Там же];

(19) *Кӯввдэжь ённэ соагкэ – кӯллэ нюэссь сōгк* – 'Кумжи много ловится – готовься к плохим новостям' [Там же];

(20) *Эввт вӯннл кӯгкь вуэза кӯнътешкуадт, мудта аллт кугкь кунътэшкуэдтев, я мудта нәлла* – 'Если первая важенка, рожаящая первый раз, будет долго рожать телёнка, все стадо будет долго рожать, и наоборот' [Волков, 1996, с. 23];

(21) *Коасс пэзнадт – кӯсь пуэдтев* – 'Кошка моется – гости будут' [Мечкина, 2010, с. 29].

Менее многочисленными группами суеверных саамских примет являются приметы с «левой» частью – названиями частей человеческого тела (*ладонь, ступня*), названием погодного явления (*гром*) и рыболовной снасти (*невод*) (каждая группа по 14% всех суеверных примет):

(22) *Юлькь вуэдт сӯвв – вйдэжьлах козне* – 'Ступня чешется – побежишь куда-то' [АГЕ, 2021];

(23) *Кйдт коаллдэх сӯвв – тйррвхэдтэ ёххк оллмәнб* – 'Ладонка чешется – здороваться с чужим человеком' [Там же];

(24) *Кыдта тйррьмесь чәррк,йну лй явресьт, кӯллэ ляннч вәнас* – 'Гром гремит, лёд не сошёл. Улов рыбы будет плохой' [Мечкина, 2010, с. 28];

(25) *Тирьмесь чӱррк, йуну ли мӱјкха яверсьт. Шувв кӱль шыл ляннч* – 'Если гремит гром, когда на озере сошёл лёд, путина будет хорошая' [Там же];

(26) *Кӱзак, нӱһтӱ – кӱһпӱсӱнне ёадт, кӱлль ли ённэ*. – 'Тянешь невод – идёт легко, улов хороший' [Там же].

(27) *Лӱстӱнне ёадт нӱһтӱ – кӱлль эля* – 'Тяжело идёт невод – рыбы нет' [Там же];

(28) *Нуххтӱ кӱххпӱсенне ёдт – ённэ кӱлле ли, лӱстӱнне кӱссе – эйи лӱннче кӱль* – 'Невод тянется легко – улов хороший, тяжело тянуть – рыбы не будет' [Волков, 1996, с. 30].

Сферы деятельности человека, в рамках которых функционируют суеверные саамские приметы, охватывают в первую очередь промысловую деятельность саамов, в основном рыболовство и оленеводство, и сопутствующие метеорологические условия.

Так, примета из примера 19 связана с таким фактом промысловой деятельности саамов, как то, что ловля нерестовой кумжи происходит в конце августа сетями и количество выловленной рыбы влияет на общее её количество, а значит, такой улов грозит оскудением рыбных запасов (см. об этом [Волков, 1996, с. 27]). А примета о том, что нельзя ругаться на воде (см. ниже пример 30) связана не только с необходимостью соблюдать тишину на воде, потому что шум распугивает рыбу, но и с тем фактом, что воздержание от шума и ругани – это качества, которые так ценят саамы, охотники и рыболовы, так как подразумевается, что они приятны и сейду (священный объект – сооружения из камней), а он жестоко карает тех, кто не ведёт себя согласно его правилам. Кроме того, жадность, в том числе при ловле рыбы, является пороком, за который следует наказание [Волков, 1996, с. 29, 73].

Показательно смешение языческих и христианских верований в приметах, отмеченное И. Шеффером ещё в XVII веке, когда в тексте примет используются антропони-мы, номинирующие календарные дни (*Екатеринин день, Марков / Климентов день*):

(29) *Кӱэсь чоаххпӱсӱ пӱйва вӱннӱцэ мейӱца, вуайи юккс я нӱлэтӱ муррӱтэ, я вуайи пырр ыгкь вуэсӱ кадхэ* – 'Если в чёрные дни (Екатеринин день, Марков / Климентов день) пойти на охоту, то обязательно порвёшь лук или обломаешь стрелы, а кроме того на весь год потеряешь удачу' [Шеффер, 2008, с. 40].

Подобные следы религиозных верований и шаманизма (см. об этом: [Харузин, 1890, с. 138]) объясняются особенностями христианизации саамов, когда формально этот народ более 300 лет исповедовал христианскую веру, принесённую русскими, но христианский культ у него имел чисто внешнее значение, поэтому под внешним покровом христианства у саамов России сохранились пережитки их древнейших религий [Волков, 1996, с. 72]. Так, к пережиткам древних эпох И. Шеффер относил обычай саамов одни дни считать светлыми, другие чёрными (счастливыми и несчастливыми) и в чёрные дни воздерживаться от работы и охоты. При этом к несчастливым дням причислялись христианские календарные праздники и даже Рождество Христово [Шеффер, 2008, с. 40].

Особого внимания заслуживает наличие отрицания в суеверных саамских приметах. Отрицание в тексте примет может быть эксплицитным (употребление отрицательных конструкций) или имплицитным (наличие запрета в содержании приметы) [Кетенчиев, 2016]. Эксплицитное отрицание представлено словом категории состояния *нелзя*:

(30) *Эйи вуэйи рӱгьедтэ чӱдзь альн – шӱну вӱрр* – 'Нельзя ругаться на воде – полгода испортится (поднимется сильный ветер)' [АГЕ, 2021];

(31) *Кӱэсӱ нызан кӱль кӱмнесӱт кӱсс, эйи вуэйи вӱййтэ куэдесӱт – нӱтэсӱт кӱль уйтешкуадт* – 'Нельзя выходить из вежи, пока хозяйка вынимает из котла рыбу – рыба будет уходить из невода' [Волков, 1996, с. 30].

Имплицитное отрицание связано с наличием запрета на *вылов большого количества рыбы* (см. примеры 18–19). Приметы с эксплицитным отрицанием относятся к группе примет-запретов.

В «правой» части одних суеверных саамских примет представлены базовые оценочные оппозиции *хороший (к добру) / плохой (не к добру): готовься к плохим новостям, к вестям о смерти родного человека, рыба будет уходить из невода, улов рыбы будет плохой, рыбы не будет*. В других приметах данной группы в «правой» части представлено событие, которое прогнозируется данной приметой: *здороваться с чужим человеком, побежишь куда-то, гости будут, все стадо будет долго рожать*.

Первая группа примет с «правой» частью – базовыми оценочными оппозициями – связана в основном с исконной деятельностью саамов, а именно с рыболовным промыслом. Вторая группа, представляющая в «правой» части прогнозируемое событие, чаще всего имеет заимствованную (из русского языка и культуры) природу. Так, примета в примере (21) соотносима с русской приметой *Видеть во сне, как кошка умывается, – к гостям* [БСП, 2009, с. 412], а приметы, базирующиеся на метонимическом переносе по типу «тело – ладонь» и «тело – ступня ноги» (см. примеры 22–23), имеют содержательные параллели с такими русскими приметами, как *Правая рука чешется – с кем-то здороваться; Подошвы чешутся: левая – лежать, правая – бежать; Пятки чешутся – скоро в дорогу* [БСП, 2009, с. 634].

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование позволяет заключить следующее. Во-первых, приметы саамского народа тесно связаны с промысловой деятельностью этноса. Основой исторически сложившегося хозяйственного комплекса саамов являются рыболовство и охота. Однако все виды хозяйственной деятельности саамов находятся в большой связи с оленеводством. Оленеводство – основа экономического быта саамов. От наличия оленей зависят в значительной мере успехи рыболовства и охоты. Ведущее хозяйственное значение оленя и рыб нашло широкое отражение в песнях, сказках и приметах.

Во-вторых, специфика примет саамского народа состоит в том, что суеверные и погодные приметы связаны в первую очередь с утилитарной составляющей и практически не имеют отношения к мифологической составляющей саамской картины мира. Поэтому в приметах представлены в основном ценности выживания, которые играют важную роль в формировании «культуры жизнеобеспечения» этноса и являются по своей сути морально-нравственными, так как обеспечивают слияние в саамском сознании природного и человеческого, при котором человеческое растворяется в природном. Среди ценностных ориентиров саамской культуры, обнаруженных в приметах, выделены следующие: наблюдай природу, следуй законам природы, живи с ней в гармонии, береги природные ресурсы.

В-третьих, отсутствие чёткой границы между погодными и суеверными приметами у саамского народа по сравнению с традиционной классификацией отражает большую ориентацию на явления утилитарной значимости для жизни саамского этноса, чем на их мифическое представление.

В-четвёртых, преобладание в погодных саамских приметах лексики тематических групп «Животный мир» и «Атмосферные явления» указывает на специфику ценностных ориентаций этноса, предполагающих бережное отношение к природе арктического региона и важность предсказания погоды в практических целях (например, «распознавание» дороги).

Наконец, в суеверных приметах саамского народа, исконных по происхождению, отмечен религиозный синкретизм, проявляющийся в смешении языческих и христианских верований. Здесь выделяются примеры, изоморфные по содержанию с русскими приметами. Это объясняется наличием многовековой, начиная с XIII века, и со временем усиливающейся связи саамской и русской культур.

Библиографический список

- АГЕ, 2021 – Антонова Галина Емельяновна, 1948 года рождения.
- Антонова, 2006 – Антонова Е. Л. Ценности народной культуры в историческом измерении : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 ; Белгородский гос. ун-т. Белгород, 2006. 24 с.
- Афанасьев, 1988 – Афанасьев А. Н. Живая вода и вещее слово. М. : Советская Россия, 1988. 512 с.
- Бадмаева, 2007 – Бадмаева Ц. А. Этнокультурные ценности калмыков : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 ; Калмыцкий гос. ун-т. Ставрополь, 2007. 23 с.
- Байрамова, 2014 – Байрамова Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей // Вестник Новгородского гос. ун-та. Сер. : Филологические науки. 2014. № 77. С. 10–12.
- БСП, 2009 – Никитина Т. Г., Рогалева Е. И., Иванова Н. Н. Большой словарь примет. М. : АСТ ; Астрель, 2009. 687 с.
- Волков, 1996 – Волков Н. Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Каутокейно, СПб. : Саамский ин-т, 1996. № 1. 106 с.
- Дробницкий, 1969–1978 – Дробницкий О. Г. Ценность // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=757084> (дата обращения : 22.01.2022).
- Гилемшин, 2010 – Гилемшин Ф. Ф. Семантико-прагматический статус народных примет // Вестник Вятского гос. ун-та. 2010. № 3. Т. 2. С. 56–60.
- Иванищева, 2020 – Иванищева О. Н. Лексикология и лексикография языка коренного малочисленного народа Севера: Кильдинский саамский язык. М. : РУСАЙНС, 2020. 246 с.
- Иванищева, Эрштадт, 2015 – Иванищева О. Н., Эрштадт А. М. Словарь лексики традиционных промыслов и хозяйственных занятий кольских саамов: на материале кильдинского диалекта саамского языка. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. 237 с. <https://doi.org/10.23681/274432>
- Иванов-Дятлов, 1928 – Иванов-Дятлов Ф. Г. Наблюдение врача на Кольском полуострове (11 января – 11 мая 1927 г.) / под ред. Г. А. Золотарева. Л. : Изд-е Государственного Русского Географического Общества, 1928. 128 с.
- Каган, 1997 – Каган М. С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 205 с.
- Карасик, 2014 – Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. 2014. № 1. С. 65–75.
- Карасик, 2018 – Карасик В. И. Ценности как культурно значимые ориентиры поведения // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике : материалы междунар. науч. конф. (Тяньцзинь, Тяньцзиньский ун-т иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). Тяньцзинь, 2018. С. 3–11.
- Кетенчиев, 2016 – Кетенчиев М. Б. Отрицание как облигаторный элемент в карачаево-балкарских приметах // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4. С. 40–45.
- Ломакина, Мокиенко, 2018 – Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремииологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317. <https://doi.org/10.17223/18572685/54/18>
- Матвеев, 2007 – Матвеев П. Е. Моральные ценности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.05 ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2007. 43 с.
- Мечкина, 2010 – Мечкина Е. И. Фольклорные традиции в культуре саамской семьи. Апатиты : Кольский научный центр РАН, 2010. 54 с.
- Мкоян, 2016 – Мкоян Г. С. Социокультурные ценности в современном армянском обществе: межпоколенный анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Мкоян Гоар Сергеевна ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2016. 233 с.
- Петрова, 2003 – Петрова Г. Д. Народная мудрость (социально-философский анализ на основе чувашского этноса) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 ; Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2003. 133 с.
- Садова, 2012 – Садова Т. С. Народная примета о традиционных ценностях // Русский язык в школе. 2012. № 3. С. 78–81.

- Семененко, 2020 – Семененко Н. Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 213–232. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232>
- Харузин, 1890 – Харузин Н. Русские лопари (Очерки прошлого и современного быта). М. : Товарищество Скоропечатни А. А. Левинсонъ, 1890. 487 с.
- Чарнолуцкий, 1930 – Чарнолуцкий В. В. Материалы по быту лопарей. Опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л. : Изд-е Государственного Русского Географического Общества, 1930. 183 с.
- Чергинец, 2008 – Чергинец И. А. Смыслопостроение суеверий и предрассудков в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; Ростовский гос. экон. ун-т «РИНХ». Нальчик, 2008. 25 с.
- Шеффер, 2008 – Шеффер И. Лаппония 1673 года, или Новое и вернейшее описание страны саамов и самого саамского народа, в котором излагается многое еще никому неизвестное о его происхождении, суевериях, колдовстве, образе жизни, обычаях, а также о природе, животных и металлах, встречающихся в Лапландии, с приложением подробных к тому рисунков // Живая Арктика. 2008. № 1. Апатиты, 2008. 153 с.
- Широнина, 2009 – Широнина М. П. Религиозно-мифологический комплекс в саамской культуре : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 ; Русская христианская гуманитарная академия. СПб., 2009. 23 с.

References

- AGE. (2021). *Antonova Galina Emel'yanovna, 1948 goda rozhdeniya* [Galina Emelyanovna Antonova, born in 1948]. (In Russ.).
- Antonova, E. L. (2006). *Tsennosti narodnoy kul'tury v istoricheskom izmerenii* [Values of folk culture in the historical dimension]. Author's abstract of PhD in Philosophy sci. diss. Belgorod : Belgorod State University. (In Russ.).
- Afanas'ev, A. N. (1988). *Zhivaya voda i veshchee slovo* [Living water and a prophetic word]. Moscow : Sovetskaya Rossiya Press. (In Russ.).
- Badmaeva, C. A. (2007). *Etnokul'turnye tsennosti kalmykov* [Ethnocultural values of the Kalmyks]. Author's abstract of PhD in Philosophy sci. diss. Stavropol : Kalmyk State University. (In Russ.).
- Bayramova, L. K. (2014). Poslovitsy v «Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka: slovare tsennostey i antitsennostey [Proverbs in “Axiological dictionary of the Russian idioms, the dictionary of values and antivalues”]. *Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta. Ser. : Filologicheskie nauki* [Vestnik of Novgorod State University. Series : Philological Sciences], 77, 10–12. (In Russ.).
- Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I., Ivanova, N. N. (2009). *Bol'shoy slovar' primet* [A large dictionary of omens]. Moscow : AST ; Astrel' Press. (BSP). (In Russ.).
- Volkov, N. N. (1996). *Rossiyskie saamy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Russian Saami. Historical and ethnographic essays]. Vol. 1. Kautokeino, St Petersburg : Saami Institute Press. (In Russ.).
- Drobnitskiy, O. G. (1969–1978). Tsennost' [Value]. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow : Soviet Encyclopedia. Retrieved January 21, 2022 from <<https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=757084>>. (In Russ.).
- Gilemshin, F. F. (2010). Semantiko-pragmaticheskiy status narodnykh primet [The semantic and pragmatic status of national signs]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 3 (2), 56–60. (In Russ.).
- Ivanishcheva, O. N. (2020). *Leksikologiya i leksikografiya yazyka korenного malochislennogo naroda Severa: Kil'dinskiy saamskiy yazyk* [Lexicology and lexicography of the language of the indigenous people of the North: Kildin Saami language]. Moscow : Ru-Science Press. (In Russ.).
- Ivanishcheva, O. N., Ershtadt, A. M. (2015). *Slovar' leksiki traditsionnykh promyslov i khozyaystvennykh zanyatyy kol'skikh saamov: na materiale kil'dinskogo dialekta saamskogo yazyka* [Vocabulary of traditional crafts and economic activities of the Kola Saami: Based on the Kildin dialect of the Saami language]. Moscow ; Berlin : Direkt-Media Press. (In Russ.). <https://doi.org/10.23681/274432>

- Ivanov-Dyatlov, F. G. (1928). *Nablyudenie vracha na Kol'skom poluostrove (11 yanvarya – 11 maya 1927 g.)* [Observation of a doctor on the Kola Peninsula (January 11 – May 11, 1927)]. Leningrad : Gosudarstvennoe Russkoe Geograficheskoe Obshchestvo Press. (In Russ.).
- Kagan, M. S. (1997). *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. St Petersburg : Petropolis Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2014). Aksiogennaya situatsiya kak edinitsa tsennostnoy kartiny mira [Axiogenic situation as an evaluative world mapping unit]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 1, 65–75. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2018). Tsennosti kak kul'turno znachimye orientiry povedeniya [Values as culturally significant guidelines of behavior]. *Lingvokul'turnye tsennosti v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike* [Linguistic and cultural values in linguistic consciousness and communicative practice] (pp. 3–11). Tianjin : Tianjin University of Foreign Languages Press. (In Russ.).
- Ketenchiev, M. B. (2016). Otricanie kak obligatornyy element v karachaevo-balkarskikh primetakh [Negation as obligatory element in Karachay-Balkar omen]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 4, 40–45. (In Russ.).
- Lomakina, O. V., Mokienko, V. M. (2018). Tsennostnye konstanty rusinskoj paremiologii (na fone ukrainskogo i russkogo yazykov) [Value constants of Rusyn paremiology (Compared with the Ukrainian and Russian languages)]. *Rusin* [Rusin], 4 (54), 303–317. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18572685/54/18>
- Matveev, P. E. (2007). *Moral'nye tsennosti* [Moral values]. Author's abstract of PhD in Philosophy sci. diss. Moscow : Lomonosov Moscow State University. (In Russ.).
- Mechkina, E. I. (2010). *Fol'klornye traditsii v kul'ture saamskoy sem'i* [Folklore traditions in the culture of the Saami family]. Apatity : Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Mkoyan, G. S. (2016). *Sotsiokul'turnye tsennosti v sovremennom armyanskom obshchestve: mezhpokolenenny analiz* [Socio-cultural values in modern Armenian society: An intergenerational analysis]. Author's abstract of PhD in Sociology sci. diss. St Petersburg : St Petersburg State University. (In Russ.).
- Petrova, G. D. (2003). *Narodnaya mudrost' (sotsial'no-filosofskiy analiz na osnove chuvashskogo etnosa)* [Folk wisdom (Social and philosophical analysis based on the Chuvash ethnos)]. Author's abstract of PhD in Philosophy sci. diss. Cheboksary : Chuvash State University named after I. N. Ulyanov. (In Russ.).
- Sadova, T. S. (2012). Narodnaya primeta o traditsionnykh tsennostyakh [Folk sign about traditional values]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at School], 3, 78–81. (In Russ.).
- Semenenko, N. N. (2020). Aksiologiya paremiy v fokuse problemy kognitivno-diskursivnogo modelirovaniya semantiki russkikh poslovits [Axiology of proverbs in the focus of the problem of cognitive-discursive modeling of semantics of Russian proverbs]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 11 (2), 213–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232>
- Kharuzin, N. (1890). *Russkie lopari (Ocherki proshlago i sovremennago byta)* [Russian Lapps (Essays on past and present life)]. Moscow : A. A. Levinson Press. (In Russ.).
- Charnoluskiy, V. V. (1930). *Materialy po bytu loparey. Opyt opredeleniya kochevogo sostoyaniya loparey vostochnoy chasti Kol'skogo poluostrova* [Materials on the life of the Lapps. Experience in determining the nomadic state of the Lapps in the eastern part of the Kola Peninsula.]. Leningrad : Gosudarstvennoe Russkoe Geograficheskoe Obshchestvo Press. (In Russ.).
- Cherginets, I. A. (2008). *Smyslopostroenie sueveriy i predrassudkov v angliyskoy i russkoy lingvokul'turakh* [Meaning building of superstitions and prejudices in English and Russian linguistic cultures]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Nalchik : The Russian State Economic University (RINH). (In Russ.).

- Sheffer, I. (2008). Lapponiya 1673 goda, ili Novoe i verneyshee opisanie strany saamov i samogo saamskogo naroda, v kotorom izlagaetsya mnogoe eshche nikomu nevedomoe o ego proiskhozhdenii, sueveriyakh, koldovstve, obraze zhizni, obyчайakh, a takzhe o prirode, zhivotnykh i metallakh, vstrechayushchikhsya v Laplandii, s prilozheniem podrobnykh k tomu risunkov [Lapponia of 1673, or the new and truest description of the Sami country and the Sami people themselves, in which much is still unknown about their origin, superstitions, witchcraft, lifestyle, customs, as well as about nature, animals and metals found in Lapland, with detailed drawings attached to the volume]. *Zhivaya Arktika* [Living Arctic] (Vol. 1). Apatity. (In Russ.).
- Shironina, M. P. (2009). *Religiozno-mifologicheskii kompleks v saamskoy kul'ture* [Religious and mythological complex in the Saami culture]. Author's abstract of PhD in Cultural Studies sci. diss. St Petersburg : Russian Christian Humanitarian Academy. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 08.06.2022; принята к публикации 10.06.2022.

The article was submitted 02.02.2022; approved after reviewing 08.06.2022; accepted for publication 10.06.2022.